

Жижина М.В.

доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

ДОПРОС ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ (РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ЭКСПЕРТА, СУДА, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТОРОН)

Допрос эксперта представляет весьма значительные сложности для субъектов допроса, т.к. стороны и правоприменитель не сведущи в той области знаний, которыми обладает эксперт. Не всегда тактически готовы и эксперты для грамотной реализации этого процессуального действия. Вместе с тем, именно допрос эксперта помогает правильно оценить доказательственную ценность его заключения. В настоящей статье представлены отдельные тактические рекомендации проведения допроса эксперта и специалиста в гражданском и арбитражном процессах, знание и соблюдение которых будет полезно как суду и представителям сторон, так и экспертам.

Ключевые слова: допрос, тактические рекомендации, эксперт, специалист, гражданский и арбитражный процессы.

Zhizhina Marina Vladimirovna,

Associate Professor of Criminalistic at Moscow State Law University n.a. O.E. Kutafin (MSAL), Candidate of Law
e-mail: mzhizhina@yandex.ru

THE INTERROGATION OF EXPERTS AND SPECIALISTS IN THE CIVIL PROCEEDING (RECOMENDATIONS TO THE EXPERT, THE COURT, THE PARTIES' REPRESENTATIVES)

Interrogation of the expert is very significant difficulty for the subjects of interrogation, as the plaintiff, the defendant and the court are not well versed in the area of knowledge possessed by the expert. It is not always tactically ready and competent experts for the implementation of this procedural action. However, it is an expert- Interrogation helps to assess the probative value of its conclusion. This article presents some tactical recommendations Interrogation of experts and specialists in civil and arbitration processes, knowledge and observance of which will be useful both to the court and the representatives of the parties and experts.

Keywords: the interrogation, tactical recommendations, expert, specialist, civil and arbitration processes

Порядок производства допроса эксперта в уголовном процессе освещен достаточно подробно¹, не обойдены вниманием ученых-процессуалистов и вопросы процедуры допроса эксперта в гражданском и арбитражном процессах². При этом значительно меньше обращалось внимание на тактические аспекты проведения этого процессуального действия как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве³.

Нет необходимости напоминать, что заключение эксперта в системе доказательств в практике всех видов судопроизводства занимает очень важное место. Об этом свидетельствуют обширная практика назначения и проведения судебных экспертиз судами различных юрисдикций и инстанций и то внимание, которое уделяется назначению, проведению и оценке заключений судебных экспертов высшими органами судебной системы. Судейский корпус весьма доверительно относится к судебно-экспертной деятельности. Так, например, по данным анкетирования, проведенного И.В. Азаренко⁴, 70% опрошенных судей судов общей юрисдикции районного звена Санкт-Петербурга и Ленинградской области указали, что считают заключение эксперта средством доказывания, как правило, заслуживающим особого доверия, и в случае возникновения сомнений разрешают их с помощью показаний эксперта в суде.

Подобное отношение к судебной экспертизе со стороны правоприменителя является повсеместным и вполне оправданным. Судебная экспертиза, участие специалиста в судебном разбирательстве – это важные «каналы» приложения научных знаний в практическую работу судов, и с этим нельзя не считаться.

Однако в современных условиях априорное доверие к заключению эксперта недопустимо, поэтому особое значение приобретают тактические средства использования специальных знаний и в их числе – допрос эксперта в суде, позволяющий правильно оценить его доказательственную ценность. Личная экспертная практика, проведение многочисленных рецензирования заключений экспертов свидетельствуют о том, что качество проводимых экспертных исследований, в особенности, со стороны негосударственных экспертов по гражданским делам далеко не всегда высокое. Следствием являются слишком частые экспертные «ошибки». К сожалению, не является абсолютной гарантией достоверности экспертного вывода и проведение экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении (далее по тексту - СЭУ). Исключением являются, пожалуй, эксперты системы Минюста России, где уровень профессионализма и квалификации традиционно высок.

В отличие от рассмотрения судом уголовных дел в гражданском и арбитражном процессах до слушания дела в суде нет предшествующего «фильтра» в виде предварительного следствия или дознания, когда следователь назначает экспертизу, готовит для нее материалы и по окончании оценивает заключение эксперта. В случае сомнений в обоснованности или достоверности заключения эксперта он может вызвать эксперта, допросить его, назначить повторную экспертизу. Причем все это делается до судебного разбирательства. В гражданском же судопроизводстве такой предварительной проверочной стадии нет. Суд, получив заключение эксперта, знакомит с ним стороны и готовится к слушанию дела. Поэтому «центр тяжести» в рассмотрении заключения эксперта как доказательства падает на стадию судебного заседания, а в нем – на допрос эксперта.

В этих условиях очень важно использование тактических средств допроса эксперта как судом, так и сторонами (их представителями). Несмотря на типичную

¹ см., например, *Шумилин С.Ф., Завидов Б.Д.* Методологические, тактические и юридические проблемы допроса; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Эксмо, 2003; Рыжаков А.П. Основания, условия и порядок производства допроса эксперта на стадии предварительного расследования. Комментарий к статье 205 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс; Галяшин Н.В., Галяшина Е.И. Особенности допроса эксперта и специалиста в суде присяжных заседателей // Воронежские криминалистические чтения: Сборник научных трудов. - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010, Вып. 12 и др.

² *Лилуашвили Т.А.* Экспертиза в советском гражданском процессе. Тбилиси: Мецниереба, 1967; *Давтян А.Г.* Экспертиза в гражданском процессе. М.: Спарк, 1995; *Сахнова Т.В.* Экспертиза в суде по гражданским делам: Учебно-практическое пособие. М.: БЕК, 1997 и др.

³ *Тихиня В.Г.* Применение криминалистической тактики в гражданском процессе (при исследовании вещественных доказательств). Минск: БГУ, 1976; *Рожков А.Ю.* Криминалистическое обеспечение гражданского и арбитражного судопроизводства: дис. ...к.ю.н.. Воронеж, 2003.

⁴ *Азаренко И.В.* Исследование и оценка заключения эксперта в судебном разбирательстве по гражданским делам // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. URL: <http://www.jurnal.org>.

ситуацию постоянного конфликта между сторонами, задачей тактики допроса может быть способствование установлению только действительных фактических обстоятельств, сведения о которых имеют доказательственное значение.

Суд и стороны тщательно готовятся к допросу эксперта, планируют его, составляют перечень вопросов, нередко обращаются за помощью к специалистам. Сложность допроса эксперта, как судом, так и сторонами состоит в том, что субъекты допроса не сведущи в той области знаний, которыми обладает эксперт. Вместе с тем, предмет допроса в любом процессе – предмет экспертизы. Этим допрос эксперта и специалиста отличается от допроса других участников процесса и требует особой тактики его проведения.

В процессуальном гражданском и арбитражном законодательстве в отличие от уголовного «допрос эксперта» не выделен в отдельную статью. В виде показаний он содержится в других статьях закона, но обладает тем же доказательственным значением, что и показания эксперта в уголовном судебном производстве. Его порядок регламентируется ст. 187 ГПК и ч. 3 ст. 86 АПК, в соответствии с которыми после оглашения заключения эксперта в судебном заседании ему могут быть заданы вопросы в целях разъяснения (пояснения) и дополнения заключения.

В соответствии с ч. 1 ст. 187 ГПК, ч. 3 ст. 86 АПК заключение эксперта оглашается в судебном заседании и исследуется наряду с другими доказательствами по делу. Эксперт может быть вызван в судебное заседание по ходатайству лица, участвующего в деле, или по инициативе суда.

Если досудебное исследование заключения эксперта, его проверка и оценка не вызвали вопросов и возражений у суда и участников процесса, вызывать эксперта в судебное заседание по инициативе суда нет оснований. В том же случае, если какие-то положения заключения не ясны, не вполне понятен их смысл, заключение эксперта вызывает возражения у лиц, участвующих в деле, противоречит другим доказательствам по делу, эксперта следует вызвать в суд, даже если стороны не ходатайствуют об этом.

В случае необходимости вызова эксперта для участия необходимо обеспечить его присутствие с начала открытия судебного заседания. В отличие от свидетелей

эксперт не подлежит удалению из зала суда до его допроса (дачи показаний). Его процессуальный статус предусматривает возможность участия в допросе других лиц (сторон, свидетелей), он может задавать вопросы, выяснение которых имеет отношение к предмету экспертизы (ч. 3 ст. 85 ГПК, ч. 3 ст. 55 АПК). Присутствие эксперта с начала заседания важно и для его предстоящего допроса. В зависимости от ситуации он может оптимально построить свои показания, расставить акценты, дать разъяснения, комментарии.

Иногда судьи, в особенности, если в деле участвует несколько экспертов, удаляют их из зала судебного заседания из-за боязни, что допрос предыдущего эксперта окажет психологическое воздействие на последующего допрашиваемого эксперта. За исключением отдельных случаев, когда это оправдано по организационным или техническим причинам (например, ограниченность помещения), этого делать не следует. Присутствуя в зале, заслушивая вопросы сторонам, свидетелям, коллегам и ответы на них, эксперт получает возможность оперативно выяснить важные фактические данные и соотнести с ними свое заключение. Своим участием в допросе других участников процесса он проверяет и свои экспертные действия.

Эксперт обычно не участвует в судебной подготовке к заседанию и в ходе последнего для него могут выявиться новые факты, существенные для его исследования и дачи заключения. Например, при слушании дела о признании завещания недействительным выясняется, что эксперти-почерковеду ошибочно (а, возможно, и намеренно!) были представлены образцы почерка не наследодателя, а другого лица. В таком случае в судебном заседании эксперт уточняет обстоятельства получения этих образцов и должен пересмотреть свое заключение, скорректировать его.

Показания эксперта заслушиваются после оглашения его заключения. Если эксперт считает необходимым дать по нему пояснения, он это делает, а затем обязан ответить на вопросы лиц, участвующих в деле (ч. 1 ст. 187 ГПК, ч. 3 ст. 86 АПК). Следует отметить, что практика рассмотрения гражданских дел редко идет по пути оглашения заключения эксперта до начала его допроса, чаще ему сразу предлагается дать показания.

Судебные эксперты с солидным стажем работы и, соответственно, регулярно

участвующие в судебных слушаниях, как правило, пользуются определенной схемой построения пояснений своего заключения в суде, что позволяет четко и доходчиво разъяснить основные моменты проведенного исследования и полученные результаты. Эта схема обычно сводится к сообщению следующих положений:

- общая характеристика исходных данных (достаточны, недостаточны);
- подлежащие решению задачи;
- характеристика объектов исследования с точки зрения пригодности, информативности;
- примененные методы исследования, их возможности;
- полученные результаты, их значимость для решения поставленной задачи;
- выводы и их надежность.

Приведенная схема могла бы служить опорой для любого судебного эксперта, приглашенного в судебное заседание для дачи показаний, а для суда и сторон – ориентиром для подготовки вопросов. Следуя ей, эксперт значительно сократит необходимость в дополнительных вопросах и облегчит оценку своего заключения судом. К сожалению, в настоящее время в теории и практике судебной экспертизы не уделяется должного внимания подготовке экспертов к участию в судебных заседаниях, поэтому далеко не всегда пояснения эксперта даже при квалифицированно проведенных исследованиях бывают достаточно информативными. При получении исчерпывающих ответов согласно приведенной схеме суд и стороны имеют возможность правильно оценить заключение эксперта, заметить слабые места: несогласованность, противоречия и т.п.

Если у эксперта возникли дополнения к данному им заключению, и они существенны для рассмотрения дела, важно сообщить их суду. Поэтому обычно после выступления эксперта собственно допрос начинается с вопроса суда о том, нет ли у него дополнений к данному заключению, не испытывает ли он необходимости в даче пояснений и не возникли ли изменения в результатах исследований в связи с рассмотрением дела.

Перед допросом и во время него суд может предложить эксперту прокомментировать отдельные положения или фрагменты заключения, после чего перейти к вопросам, относящимся к предмету экспертизы. Эксперт в процессе – носитель специальных знаний и вызывается по конкретному

делу, поэтому ему могут быть заданы вопросы, относящиеся только к его специальности и данному им заключению (ч. 1 ст. 85 ГПК, ч. 3 ст. 86 АПК). За соблюдением этого правила должен пристально наблюдать суд и не допускать посторонних, отвлекающих от непосредственного предмета исследования вопросов.

В соответствии с ч. 1 ст. 187 ГПК первым задает вопросы лицо, по ходатайству которого была назначена экспертиза, его представитель, а затем задают вопросы другие лица, участвующие в деле, их представители. В случае, если экспертиза назначена по инициативе суда, первым задает вопросы эксперту истец, его представитель. Суд вправе задавать вопросы в любой момент допроса. В арбитражном процессе подобная очередность постановки вопросов эксперту законом не предусмотрена. В ч. 3 ст. 86 АПК закреплена только обязанность эксперта ответить на дополнительные вопросы лиц, участвующих в деле, и суда.

Обычно при допросе наиболее активна сторона и ее представитель, не в пользу которой дано заключение. Выводы эксперта почти никогда не могут удовлетворить одновременно обе стороны, т.к. в процессе их интересы взаимопротивоположны. Поэтому, естественно, сторона, не получившая желаемого результата, будет использовать любой повод, чтобы подорвать доверие к заключению и давшему его эксперту.

В тактике допроса эксперта основное место занимает правильная постановка вопросов. При этом не может быть различного подхода при определении круга вопросов, которые задаются эксперту в зависимости от субъекта допроса – суда, стороны, в пользу которой экспертом дан вывод, или стороны, неудовлетворенной заключением эксперта. Все вопросы, задаваемые эксперту, должны преследовать одну цель – выяснить правильны ли и обоснованы выводы эксперта и в отрицательном случае показать, что им нельзя доверять. В соответствии с этой задачей вопросы следует разделить на группы в зависимости от их отношения к:

- личности эксперта как специалиста в той области деятельности, которую он представляет;
- исходным данным – материалам дела, использованным экспертом для исследования и дачи заключения;
- технологии (методике) исследования;

➤ обоснованности выводов.

Первая группа вопросов направлена на уточнение уровня профессиональной подготовки эксперта, его компетентности. Напомним, что вопрос о профессиональной пригодности лица, привлекаемого в качестве судебного эксперта по данному делу, решался ранее, при назначении экспертизы. При допросе задаются в основном уточняющие вопросы относительно экспертной специализации, времени последнего подтверждения (сертификации) права производства экспертиз по данной специальности и опыте работы по ней.

Судебная экспертиза в настоящее время является весьма развитой областью знаний с очень разветвленной, многопрофильной экспертной специализацией. Поэтому при допросе эксперта, важно уточнить, является ли он специалистом именно в той области судебно-экспертных знаний, которая необходима для производства данной экспертизы.

Если допрашивается государственный эксперт, такой вопрос обычно не возникает, т.к. поручение производства исследования конкретному эксперту осуществляется строго в соответствии с его специализацией, которая обеспечивается предшествующей подготовкой. В отношении негосударственных экспертов подобный вопрос может оказаться не лишним. Иногда экспертиза проводится профессионалом, не имеющим подготовки именно в области судебно-экспертной специализации. Например, производство судебно-лингвистического исследования поручается филологу общего профиля, не имеющему специальной подготовки в области судебной лингвистики. Если это выясняется при допросе, из этого вовсе не следует, что данное таким лицом заключение недостоверно. Однако, к его содержанию нужно отнестись особенно внимательно. Не будучи компетентным в области именно судебной лингвистики, такой эксперт при составлении заключения может прибегнуть к некорректным формулировкам: не зная принципиального различия в формулировании категорического и вероятного вывода, он может свое предположительное суждение сформулировать в категорической форме, чем ввести суд и стороны в заблуждение.

Иногда вместо рассматриваемого вопроса при допросе эксперта задают вопрос о его базовом образовании. В отношении государственных экспертов опять же чаще

всего такой вопрос неуместен в силу соответствующего подбора кадров и последующей специальной подготовки в государственном СЭУ (ст. 13 ФЗ о ГСЭД⁵). Однако, при допросе негосударственного эксперта его имеет смысл поставить. Например, может выясниться, что автороведческая экспертиза проводилась специалистом, не имеющим высшего филологического образования или экспертной специализации «Речеведческие экспертизы»⁶.

Вопрос о времени последней сертификации важен именно в отношении частнопрактикующих экспертов. Уровень профессиональной подготовки государственных экспертов подлежит пересмотру специальной комиссией каждые 5 лет (ст. 13 ФЗ о ГСЭД). Среди негосударственных экспертов, не обязанных на законодательном уровне поддерживать и подтверждать свою квалификацию, весьма распространена практика проведения экспертиз при наличии только диплома вуза или свидетельства на право производства экспертных исследований, выданных 30-40 лет назад.

Вопрос об опыте эксперта важен почти во всех ситуациях. В судебно-экспертной практике он играет очень важную роль. В большом числе криминалистических экспертиз, в частности, наиболее распространенной – судебно-почерковедческой высокая экспертная квалификация достигается годами соответствующей практики. Разумеется, малый экспертный опыт – далеко не всегдастораживающий фактор. В государственных СЭУ он компенсируется участием, помощью в исследовании и консультациями квалифицированных наставников, проверкой со стороны руководителей подразделений. Однако многие негосударственные экспертные организации ограничиваются штатом в один-два «молодых» эксперта без достаточного опыта работы; квалифицированных наставников просто нет, контроль качества со стороны руководителя также отсутствует. Поэтому

⁵ Федеральный закон от 31.05.01 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Приказ Минобрнауки РФ от 17 января 2011г. № 40 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031003 Судебная экспертиза (квалификация (степень) «специалист»)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.04.2011 № 20438) // СПС «КонсультантПлюс».

вопросы об опыте работы необходимы, причем важно уточнить данные об опыте работы именно в области той узкой специализации, которая нужна для производства данной экспертизы. Не лишними могут быть и вопросы о контроле (проверке) заключения со стороны руководителя СЭУ.

Выяснение профессиональной личностной стороны эксперта обычно не имеет решающего значения в оценке его показаний за исключением одиозных случаев (полное несоответствие специализации, отсутствие права производства судебных экспертиз и т.п.). Тем не менее, все рассмотренные моменты должны приниматься во внимание.

В отношении исходных материалов, на исследовании которых строился вывод эксперта, задаются вопросы относительно:

- информативности исследуемого объекта для проведения исследования и дачи заключения (пригоден ли он для этого);
- достаточности сравнительного материала для проведения исследования и дачи заключения; достоверности происхождения образцов и их сопоставимости с исследуемым объектом;
- полноты необходимых сведений из материалов дела, имеющих отношение к предмету экспертизы, которыми располагал эксперт.

Вопрос об информативности и пригодности для исследования объекта экспертизы очень важен. В теории и практике судебной экспертизы проблема исследования малых объемов и малых количеств является одной из самых сложных, актуальных почти для всех классов и родов судебной экспертизы. В каждом роде и виде судебной экспертизы имеются свои критерии пригодности объекта исследования, за пределами которого исследование и дача заключения невозможны. Если объектом исследования было малое количество вещества или малый объем иного материала, вопрос о критериях пригодности объекта к исследованию вполне уместен.

Вопросы о достаточности и сопоставимости сравнительного материала возникают при экспертном решении идентификационных и многих диагностических задач. Если зарождается сомнение в достоверности происхождения образцов, например, свободных образцов почерка, обязательно должны задаваться вопросы относительно

получения этих образцов: где были найдены эти рукописи? кто их представил? что свидетельствует о том, что исполнителем было именно данное лицо?

Вопросы об объеме (количестве) сравнительного материала особенно актуальны в случае формулирования экспертом отрицательных выводов. В этих случаях важно, чтобы экспертом была учтена вариативность объекта, которая проявляется в различных условиях, и если представлено небольшое количество образцов, выполненных в однотипных условиях, нужны особые основания для отрицательного заключения.

Вопросы, относящиеся к сопоставимости сравнительного материала, возникают тогда, когда замечены отступления или нарушения, допущенные при подготовке материалов для экспертизы. Как известно, в теории судебной экспертизы существуют определенные требования к сопоставимости образцов, разработаны условия их получения применительно к различным объектам экспертизы. Так, например, если экспертом - почерковедом дан отрицательный вывод при использовании образцов, выполненных с большим разрывом во времени относительно исследуемой рукописи, необходим вопрос: не являются ли различия признаков, приведенные в заключении, следствием временного изменения почерка данного лица?

Вопросы могут возникнуть и в отношении других материалов дела, нахождение которых в распоряжении эксперта существенно для исследования и принятия решения. Уточнения могут потребовать следующие моменты: а) всеми ли необходимыми материалами располагал эксперт; б) учтены ли экспертом при исследовании конкретные обстоятельства, относящиеся к данному объекту; в) могло ли отсутствие (наличие) конкретных сведений повлиять на выводы эксперта.

Эксперт при производстве экспертизы должен располагать всеми необходимыми материалами, относящимися к её предмету. В случае их недостатка он вправе (ч. 3 ст. 85 ГПК, ч. 3 ст. 55 АПК) заявить ходатайство о предоставлении дополнительных материалов и сведений. При допросе эксперта может возникнуть вопрос: почему эксперт не воспользовался этим правом?

Недостаток необходимых материалов и сведений может оказаться очень существенным. Например, при производстве

судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, предположительно выполненных тяжелобольными людьми, лицами пожилого или старческого возраста важно, чтобы в распоряжении эксперта были истории болезни этих людей.

Более сложно ставить эксперту вопросы относительно технологии его исследования в связи с тем, что субъекты доказывания и правоприменитель могут не знать методические возможности различных экспертных специальностей. Примерными вопросами, относящимися к содержанию экспертного исследования, могут быть следующие:

- каков научный статус методики, примененной при производстве данной экспертизы – общепринятая, сертифицированная либо авторская, использованная в качестве апробации?
- где и когда данная методика была опубликована?
- имеются ли другие методики для решения данной задачи экспертизы? В положительном случае – почему была применена именно эта?
- каковы возможности примененной методики и насколько она надежна и эффективна?
- были ли соблюдены условия применения методики? были ли достаточными данные условия для ее применения?

Не имеет смысла при допросе эксперта ставить вопросы относительно общих научных основ распространенных и традиционных видов судебной экспертизы. Однако, если речь идет о новых видах или направлениях судебных экспертиз, такой вопрос может быть поставлен. Например: какие закономерности в области документоведения позволяют установить абсолютную давность нанесения реквизитов? На основе каких индивидуализирующих признаков можно идентифицировать автора компьютерного программного продукта?

Естественно, такого рода вопросы должны ставиться эксперту не из простой любознательности, они должны относиться к конкретному заключению эксперта. Всякого рода отвлечения в область посторонних рассуждений суду следует пресекать.

В основе экспертного исследования всегда лежит определенная методика, которая имеет свой научно-методологический статус. Методика может быть традиционной, т.е. общепринятой. Её научные основы

в силу многолетней практики не требуют специального подтверждения. Таковы общие методики традиционных криминалистических экспертиз (судебно-почерковедческой, трасологической и др.). Такие методики могут быть сертифицированными и не сертифицированными; они общеприняты, и на практике необходимо их неукоснительное соблюдение. Однако в отношении методик отдельных новых видов исследований научное признание и сертификация существенны.

В государственных СЭУ существуют специальные процедуры проверки (апробации) вновь разрабатываемых методик и методов, включающие специальное обсуждение на научно-методических советах, внешнее рецензирование, обязательную публикацию в специальных изданиях. Только после этого следует рекомендация к внедрению в практику и сертификация.

Государственные эксперты, как правило, используют общепринятые сертифицированные методики и методы исследования, прошедшие апробацию и рекомендованные к внедрению в установленном порядке. Однако, если сведения об этом не вытекают из текста заключения, эксперту могут быть заданы вопросы относительно статуса примененной методики. Так, например, при рассмотрении заявления о признании недействительным решения налоговых органов была проведена судебно-почерковедческая экспертиза подписей по электрофотографическим копиям документов. Допрошенный в судебном заседании эксперт пояснила «суду на основании каких конкретных методик проводилось исследование подписей и доказала, что примененные ею методики позволяют проводить экспертизу подписей, в том числе, представленных в виде копий»⁷.

В судебной практике при проведении экспертных исследований иногда применяются авторские методики, не прошедшие процедуру сертификации и не рекомендованные к внедрению. Так, например, при определении давности нанесения штрихов подписей, выполненных гелевыми ручками, можно встретиться с использованием авторской методики, предложенной В.Н. Агинским⁸. Вопрос о правомерности при-

⁷ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18.12.2009 по делу N А67-4086/2009 // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Агинский В.Н. Установление давности выполнения штрихов рукописных текстов: Методические рекомендации.

менения данной методики и, соответственно, обоснованности полученного экспертного вывода необходим. В такой ситуации представителю стороны стоит направить в ГУ РФЦСЭ при МЮ РФ как сертифицирующий орган запрос относительно статуса подобной методики (прошла ли она процедуру сертификации⁹, рекомендована ли для применения на практике).

Каждая экспертная методика рассчитана на исследование определенного вида объектов и решение определенной типовой задачи. Кроме того, ее применение может быть оговорено наличием определенных условий. Например, количественная методика установления подлинности (неподлинности) кратких и простых подписей предусматривает возможность ее применения при соблюдении ряда условий (подпись должна быть выполнена от имени существующего лица, подписным почерком высокой или выше средней степени выработанности, без явных признаков воздействия необычных условий). Поэтому эксперту всегда могут быть заданы вопросы: является ли выбор данной методики в конкретной экспертной ситуации оптимальным; каковы условия ее применения и все ли они соблюдены.

Ответы эксперта помогут понять причины использования той или иной методики, и насколько при этом соблюден принцип адекватности методики данной экспертной ситуации. Всегда предпочтительнее использование специализированной методики, чем общей, и применение количественной методики, если таковая имеется, в комплексе с качественно-описательной.

Среди условий применения методики могут быть не только свойства исследуемого объекта, но и другие исходные данные. Например, для применения некоторых методик обязательно представление определенного количества образцов или проб. Так, для применения комплексной методики установления подлинности (или неподлинности) кратких и простых подписей необходимо в числе представленного сравнительного материала 8-10 сопоставимых подписей-образцов. В случае представления образцов в меньшем количестве

и применения методики, возникает вопрос: достаточно ли было сравнительного материала для ее использования. Например, при рассмотрении спора о взыскании денежных средств по кредитному договору была проведена судебно-почерковедческая экспертиза. Допрошенная эксперт Н. показала, что «при проведении экспертизы использовались все необходимые методики судебной почерковедческой экспертизы, а также образцы почерка Г., предоставленные судом. Количество образцов для проведения экспертизы было достаточным, предоставление дополнительных образцов не могло повлиять на выводы, поскольку в исследованных документах элементы подписи Г. совпадают, устойчивых различий не имеется»¹⁰.

В числе основных принципов экспертного исследования присутствуют объективность, всесторонность и полнота (ст. 8 ФЗоГЭСЭД). Поэтому в случае сомнений в выборе и использовании той или иной методики вполне уместными могут быть вопросы относительно причин игнорирования экспертом тех или иных методических возможностей. Вопросы на этот счет особенно актуальны в случаях экспертных решений не категорического характера или констатации невозможности решения вопроса. В такой ситуации может быть задан, например, такой вопрос: почему при установлении технических неисправностей прибора (стиральной машины) исследование проводилось лишь на основе методики судебной экспертизы электробытовой техники, и не были использованы возможности комплексного исследования совместно с участием эксперта-товароведа?

Вопросы, относящиеся к выводам эксперта, задаются с целью выяснения обоснованности тех выводов, которые сделаны экспертом в результате исследования и сформулированы им в заключительной части. При этом типична постановка таких вопросов:

- достаточны ли совокупность признаков и их соотношение для сделанного вывода; какие критерии положены в основу экспертной оценки достаточности совокупности признаков?
- почему при недостаточной совокупности признаков вывод дан в категорической /вероятной форме?

⁹ В соответствии со ст. 21 Федерального закона от 27 декабря 2002г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 52 (ч. I), ст. 5140; 2007. № 19. ст. 2293 в Ростехрегулировании зарегистрирована Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы N РОСС RU.B175.04ОЭ00.

¹⁰ Определение Московского городского суда от 02.04.2012 N 4г/8-2529/2012 // СПС КонсультантПлюс.

- каковы надежность и эффективность сделанного вывода?

Совокупность признаков, соотношение их совпадений и различий, достаточность совокупности признаков для принятия определенного решения, критерии и надежность принятия решения экспертом – все это основные методологические категории теории и практики судебной экспертизы, на которых строится обоснованность экспертного вывода.

В том случае, если у сторон или суда возникает сомнение в достаточности совокупности признаков, совпадения или (и) различия которых послужили основой вывода, эксперту задается соответствующий вопрос с одновременным предложением разъяснить и обосновать эту достаточность.

В каждой методике имеются свои критерии оценки необходимости и достаточности (значимости) полученной в результате проведения исследования информации для принятия определенных решений. Поэтому эксперту могут быть заданы вопросы относительно того, какие критерии оценки результатов исследования предусмотрены в данной методике, и какими руководствовался он, принимая решение. Если эксперту заданы такого рода вопросы, он обязан эти моменты разъяснить. Например, не может быть идентифицирован по почерку в категорической форме исполнитель рукописного объекта по трем совпадающим признакам.

Вопрос о степени достоверности (надежности) результатов конкретного исследования требует от эксперта ответа во всех случаях, независимо от того, проводилось ли исследование на качественно-описательном или количественном уровне. Если примененная экспертом методика имеет качественно-описательный характер, эксперт отвечает на вопрос, исходя из общих критериев формирования вывода по данному виду экспертизы и материалов конкретного дела – насколько они информативны для дачи заключения.

Количественные методики имеют числовые критерии принятия решений (решающие правила), а также количественные показатели надежности принятия решений и эффективности использования методики. Поэтому, если экспертом проводилось исследование на количественном уровне, ему могут быть заданы такие вопросы: а) каким решающим правилом руководствовался эксперт, принимая решение? б) соответствует ли решение эксперта числовым

критериям, предусмотренным решающим правилом? если не соответствует, то почему было принято именно такое решение? в) какова надежность принятого решения?

Вопрос о выборе экспертом решающего правила обычно не имеет самостоятельного значения, т.к. непосредственно связан с выбором применяемой методики. Его задают в тех случаях, когда возникает сомнение в соответствии вывода количественным пределам принятия решения, предусмотренным решающим правилом. Например, согласно решающему правилу категорическое решение о выполнении рукописного текста намеренно измененным почерком может быть принято, если при 9 и менее выявленных информативных признаках их числовая значимость будет не менее 2.82¹¹. В конкретном случае исследования значимость оказалась меньше, допустим, 2.75, а эксперт все равно пришел к положительному категорическому выводу. В такой ситуации допрашивающего может удовлетворить разъяснение эксперта, состоящее в том, что им были использованы дополнительные признаки, не предусмотренные количественной методикой, но практически информативные. Эти признаки эксперт может назвать и проиллюстрировать. Всю полученную информацию он оценил в комплексе, что дало ему возможность принять решение в категорической форме.

Применение каждого решающего правила имеет определенную степень надежности, которая тесно связана с формой вывода. Соответственно, эксперт должен пояснить, каким решающим правилом он руководствовался и какую степень надежности в числовом выражении имеет его вывод.

Очень часто в судебной практике недовольная сторона задает вопросы в общей форме о степени достоверности выводов эксперта по этому виду исследований и конкретно в данной экспертизе. Часть вопроса, относящаяся к достоверности выводов вида экспертизы, заданная в общей форме, тесно связана с возможностями определенного рода (вида) экспертизы и эффективностью её методик. Разумеется, лучше, если о возможностях данного рода или вида экспертизы стороны будут осведомлены заранее, при назначении экспер-

¹¹ См. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, М.: Наука, 2007. С. 153.

тизы. Существуют виды экспертных исследований, по которым выводы вообще в силу уровня научной разработанности не могут формулироваться в категорической форме или даются редко при наличии определенных условий. Что же касается достоверности конкретного вывода, то в каждом отдельном случае эксперт должен объяснить на какой научной основе построен его вывод и сообщить о мере своей убежденности, соответствующей сделанному выводу. При применении количественных методик, используемых, например, в судебно-почерковедческой экспертизе, надежность категорических выводов должна быть не менее 0.99, а вероятных – 0.95. При меньшей надежности, как правило, следует вывод о невозможности решения вопроса.

Вопрос об эффективности методики отражает возможности рода или вида экспертизы и возникает в случаях неудовлетворенности субъекта допроса некатегорическим решением эксперта или его выводом о невозможности решения вопроса. Если возникают такого рода сомнения, представитель стороны еще до рассмотрения дела в судебном заседании может направить в государственное СЭУ или частному специалисту адвокатский запрос в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре¹² с просьбой разъяснить, возможны ли и в какой форме экспертные выводы по интересующей его экспертизе. Практика свидетельствует о том, что такого рода запросы направлялись в ГУ РФЦСЭ при МЮ РФ, например, с просьбой разъяснить возможность идентификации исполнителя рукописи по электрофотографическим копиям. Таким образом, сторона, подготовившись заранее, не будет задавать ненужных вопросов при допросе эксперта.

Отвечая на вопросы, эксперт имеет возможность выдвинуть дополнительные аргументы в обоснование сделанных им выводов, сослаться на справочную, методическую и нормативную литературу; объяснить, почему в основу вывода положены те или иные признаки, какова достоверность полученных результатов, на чем основаны его расчеты и выводы.

Сторона может ходатайствовать, а суд предложить эксперту представить на обозрение опубликованную методику, кото-

рой он пользовался. Если такая необходимость возникает, вызывая эксперта в судебное заседание, необходимо предупредить его об этом. Имея при себе соответствующее издание, эксперт может его процитировать, показать отдельные фрагменты, в частности, решающие правила, критерии принятия решений и т.п. О важном значении подобного обоснования вывода при допросе эксперта может свидетельствовать такой пример из судебной практики. При рассмотрении иска о взыскании денежных средств в судебном заседании суда первой инстанции допрашивалась эксперт М., проводившая судебно-бухгалтерскую экспертизу. Однако, «документальных доказательств, подтверждающих выводы экспертного заключения, эксперт М. не представила», что в совокупности с другими доводами легло в обоснование решения об отказе в удовлетворении исковых требований¹³.

Отвечая на вопросы сторон и суда, эксперт своими показаниями-разъяснениями и дополнениями должен способствовать правильному пониманию сторонами и судом его заключения, надлежащей его оценке.

Относительно формы постановки вопросов, кроме пожелания их четкости и грамотности, иных рекомендаций ни законодательство, ни теория не содержат. Например, в американском гражданском процессе (ст. 4514 CPLR 1963 г.) имеется положение, устраняющее постановку предположительных вопросов до тех пор, пока суд не решит иначе¹⁴. Российская судебная практика не требует каких-либо особых условий относительно формы постановки вопросов эксперту

Вместе с тем, нередки случаи, когда представители неудовлетворенной стороны при допросе эксперта допускают неумажительную форму вопроса, включающую сомнение в его профессионализме, добросовестности, в подкупе другой стороной и т.п. Такие вопросы судом должны сниматься, с замечанием о недопустимости их постановки.

Следует обратить внимание на поведение и позицию эксперта при допросе. Для суда важно выяснить, насколько убеж-

¹² Федеральный закон от 31 мая 2002г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»// Российская газета. 2002. № 100.

¹³ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2010 по делу N А41-20592/08 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1997. С. 205.

ден эксперт в правильности своего заключения, насколько его уверенность соответствует модальности выводов. В выяснении этого может помочь наблюдение за поведением эксперта: держится ли эксперт спокойно и уверенно, не сбивается при ответах на «острые» вопросы, не путается в объяснениях и т. п.

Если в результате исследования заключения эксперта в судебном заседании выявилась неполнота или неясность, которые не удалось устранить показаниями эксперта, суд может принять решение о назначении дополнительной экспертизы. При обнаружении противоречивости доказательств, которые в процессе судебного рассмотрения устранить не удалось: возражения эксперту оказались основательными, а его пояснения и ответы неубедительными, возникает вопрос о назначении повторной экспертизы.

Отдельного рассмотрения требуют ситуации, когда в судебном заседании участвуют несколько экспертов в связи с проведением одной экспертизы или ряда экспертиз с решением одних и тех же или разных вопросов. Это имеет место в случае производства комиссионных, комплексных, повторных и дополнительных экспертиз.

Приглашать в судебное заседание следует всех участвующих в деле экспертов. Исключение могут составлять ситуации, связанные с проведением комиссионных экспертиз экспертами одной специальности при условии, что они пришли к одному выводу, и в решении экспертной задачи у них не было разногласий. В таких ситуациях может быть вызван один эксперт, желательно, обладающий большим профессиональным опытом в сравнении с другими членами комиссии.

При наличии в деле заключений разных экспертов, выводы которых не совпадают, каждое из них проверяется и оценивается по общим правилам. В этом случае стороне следует ходатайствовать о вызове в судебное заседание всех экспертов. Их пояснения должны помочь выяснить причину несовпадающих выводов.

Допрашиваются эксперты поочередно. Если экспертиза проводилась комиссией экспертов одной специальности, допрос проводится с учетом тех же рекомендаций, что и при допросе одного эксперта. Эксперту - члену комиссии может быть задан следующий вопрос: «Не было ли у него сомнений при формировании данного экс-

пертного вывода?». Ответ на него помогает убедиться в том, что вывод эксперта не является результатом личного влияния кого-либо члена комиссии, свойственного совместной работе в малых группах.

При допросе экспертов, проводивших комплекс экспертиз, имеет значение последовательность допроса при условии, что в выводах экспертов имеется логическая зависимость. Например, были проведены две экспертизы – судебно-техническая экспертиза документов и судебно-почерковедческая, причем первая решала вопрос о способе выполнения записи (рукописный или факсимильный), а вторая – об исполнителе. В этом случае вывод второго эксперта находится в полной зависимости от вывода первого, т.к. если первый установит, что имеет место факсимильное изображение, а не рукописное выполнение записи, эксперт-почерковед вообще не должен проводить идентификационное исследование. В рассматриваемой ситуации первым допрашивается эксперт техник-документалист, а уже после него – почерковед. Если же подобной логической зависимости в выводах экспертов разных специальностей нет, последовательность их допроса не имеет значения либо она будет определяться другими обстоятельствами дела.

В ситуации проведения комплексных исследований и комплексных экспертиз в большинстве случаев тактически стоит определять последовательность допроса экспертов в соответствии с последовательностью их участия в экспертизе, описанной в исследовательской части заключения. Кроме того, учитывается роль каждого в решении общей (интеграционной) задачи и упомянутая выше логическая последовательность промежуточных выводов. Если общий вывод был сделан всеми членами комиссии (это видно по подписям экспертов под разделом «Выводы»), последовательность допроса определяется в зависимости от порядка их участия в исследовании. При ситуации, когда общий (интеграционный) вывод подписан одним экспертом-интегратором, он допрашивается последним. Каждому эксперту могут быть заданы вопросы, относящиеся только к его экспертной специализации. Если эксперт - член комиссии, производившей комплексную экспертизу, не участвовал в принятии окончательного (интеграционного) решения, ему не следует задавать вопросы, относящиеся к обоснованию этого вывода. Он вправе от-

вечать на вопросы только по сделанному им промежуточному выводу. Например, с помощью комплексной экспертизы решалась задача установления факта контактного взаимодействия (ФКВ) двух автомобилей. Комплексную экспертизу проводили: эксперт - трасолог, эксперт - специалист в области криминалистического исследования лакокрасочных покрытий, эксперт - специалист в области исследования горюче-смазочных материалов. Проводя исследование, все эксперты решали промежуточные задачи, относящиеся к их экспертной специальности, а интегрировал результаты эксперт - трасолог. В этом случае вопросы, относящиеся к окончательному выводу о ФКВ, должны задаваться именно ему.

Особую сложность представляет допрос экспертов в ситуации полного или частичного их расхождения в выводах по одним и тем же вопросам. Чаще всего это имеет место при производстве повторных, а иногда и дополнительных экспертиз.

В этих ситуациях последовательность допроса экспертов соответствует последовательности их производства. Эксперты могут задавать вопросы друг другу, комментировать показания друг друга, участвовать в допросах, в том числе, перекрестных и «шахматных» других лиц. Если выводы экспертов не совпадают, обязательно должны быть заданы вопросы относительно тех базовых положений, которые послужили основой выводов, а именно:

- использовали ли эксперты одну и ту же методику или разные, в чем различие этих методик: по условиям применения, возможностям, надежности принятия решений и т.п.; почему каждым экспертом была избрана именно эта методика?

- достаточно ли полно и всесторонне было проведено исследование каждым экспертом; все ли исходные данные учтены, все ли экспертные версии проверены, все ли информативные признаки выявлены?

- какие признаки, их совпадения и различия были выявлены каждым экспертом, и как была оценена их значимость (информативность) для вывода, по каким критериям?

- достаточны ли были полученные в результате исследования данные для сделанных выводов?

В процессе допроса необходимо выяснить причину расхождений в выводах разных экспертов. Эксперты, проводившие повторные или дополнительные экспертизы,

должны в своих показаниях объяснить причину расхождений в выводах с предшествующим экспертом (экспертами). Например, допрашивающего вполне может удовлетворить объяснение эксперта, проводившего дополнительную экспертизу, о том, что различия в выводах связаны с большим объемом сравнительного материала, бывшего в его распоряжении и позволившего ему решить вопрос в категорической форме, что не мог сделать эксперт, не располагающий дополнительными образцами и сведениями.

Каждому эксперту может быть предоставлена возможность прокомментировать заключение и показания своего коллеги, что важно для реализации принципа состязательности в процессе. В ином случае рассмотрение дела далеко не всегда удается успешно завершить, о чем свидетельствует судебная практика. Так, например, при рассмотрении спора о защите исключительных прав на изобретения по патентам была проведена комиссия патентно-техническая экспертиза. Эксперты были допрошены при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Однако, суд кассационной инстанции, отменяя решения первой и апелляционной инстанций, указал что «вопреки требованиям ст. ст. 64, 71, 75, 162 АПК РФ суд не оценил должным образом наличия разногласий у двух экспертов (п. 2 ст. 84 АПК РФ), участвовавших в проведении экспертизы, которые не были устранены и после проведенных допросов экспертов в суде. Вместо обсуждения вопроса о назначении по делу дополнительной экспертизы с участием тех же экспертов (п. 1 ст. 87 АПК РФ) суд стал самостоятельно исследовать результаты экспертиз, вторгаясь в подробности технических данных, что находится за пределами его компетенции, т.к. суд не обладает сугубо специальными познаниями в области применения плазменных горелок. Не придя с помощью двух экспертов к общему выводу о технических характеристиках сходства или различия спорных объектов, применяемых сторонами по указанным выше патентам, суд без достаточных оснований отклонил мнение одного эксперта, отдав предпочтение мнению другого, не проведя дополнительного исследования»¹⁵.

Стороны и их представители не в состоянии разобраться во всех вопросах,

¹⁵ Постановление ФАС Московского округа от 08.12.2004 N КГ-А40/11353-04 // СПС КонсультантПлюс.

связанных с экспертным исследованием. Поэтому естественно они довольно часто до рассмотрения дела прибегают к помощи и консультациям специалистов. Это дает возможность правильно построить вопросы для предстоящего допроса эксперта и затем оценить его ответы и пояснения.

В гражданском и арбитражном процессах функции специалиста в качестве самостоятельной процессуальной фигуры – технические и консультативные для суда (ч. 1 ст. 188 ГПК, ст.ст. 55.1, 87.1 АПК). Он может быть вызван в суд, возможно пригласить его в судебное заседание и по ходу рассмотрения дела. Также заслушиваются его показания, которые, как правило, носят консультационный и справочный характер. Затем задаются вопросы (ч.ч. 2 и 3 ст. 188 ГПК, ч. 3 ст. 87.1 АПК).

Очередность постановки вопросов специалисту и получения ответов на них такая же как и при даче показаний экспертом (ч. 4 ст. 188 ГПК, ч. 3 ст. 87.1 АПК). Содержание вопросов, ставящихся перед специалистом, также должно быть ограничено рамками предмета консультации или справки и не выходить за пределы его компетенции. Для уточнения научной обоснованности даваемой консультации специалисту задаются вопросы относительно источника сообщаемых сведений (справочная, научная, нормативно-техническая литература, ГОСТы и др.), о степени надежности содержащихся в них данных.

В современной судебной практике рассмотрения дел гражданского процесса специалист является весьма востребованной фигурой в связи с назначением, проведением экспертизы и допросом эксперта в суде. Тактика допроса специалистов имеет свои особенности в зависимости от вида выполняемых им функций. Типичными из них являются:

- производство специалистом несудебной (в том числе альтернативной) экспертизы;
- дача специалистом рецензии на заключение судебного эксперта;
- консультация сторон и суда в связи с проведенной судебной экспертизой.

Специалист может быть вызван в суд для дачи показаний в качестве несудебного эксперта. Это имеет место при обращении стороны к специалисту в двух случаях: а) в порядке собирания доказательств до назначения и проведения судебной экспертизы и б) в связи с проведенной судебной

экспертизой. В обеих ситуациях при представлении в суд акта экспертного исследования и вызова специалиста в судебное заседание для дачи показаний тактика его допроса будет аналогичной тактике допроса судебного эксперта.

При вызове специалиста, выступающего в качестве рецензента заключения эксперта, в судебном заседании ему предоставляется возможность изложить существо своих замечаний и остановиться на значении отмеченных недостатков относительно сделанных судебным экспертом выводов. Задаваемые специалисту вопросы должны быть направлены на выяснение существенных недостатков заключения эксперта, которые могли повлиять на экспертное решение. При установлении такого рода недостатков в заключении эксперта необходимо выяснить их причину.

В обеих ситуациях допрос специалиста проводится после допроса судебного эксперта.

В случае получения судом рецензии или акта экспертного исследования судебному эксперту должна быть предоставлена возможность ознакомиться с ними и подготовить ответы, причем желательно до судебного заседания. Возникшие в связи с содержанием указанных документов вопросы у участников допроса также целесообразно сообщить эксперту заранее, т.к. это даст ему возможность лучше подготовиться к последующим разъяснениям и ответам.

В процессе допроса, суд предлагает эксперту прокомментировать документы, выполненные специалистом (рецензию, акт экспертного исследования). В своем комментарии эксперт должен сообщить суду свое отношение к недостаткам его исследования, отмеченным рецензентом, объяснить причину расхождения выводов специалиста с его выводами.

Представляемые суду рецензии и акты экспертного исследования доказательственного значения судебной экспертизы не имеют. Однако, суд и стороны, естественно, их учитывают и используют при допросе эксперта и совершении других судебных действий. Они могут помочь правильно понять и оценить заключение эксперта. Как свидетельствует судебная практика, чаще всего при наличии расхождений в выводах эксперта и специалиста суд удовлетворяет ходатайство стороны о назначении повторной экспертизы или принимает об этом самостоятельное решение.

Специалист может быть приглашен в судебное заседание в качестве консультанта в связи с проведенной судебной экспертизой. Ознакомившись с заключением эксперта, полученным судом, недовольная сторона очень часто обращается за помощью к специалисту в надежде получить основания для того, чтобы оспорить заключение эксперта при его допросе в суде.

Цель обращения за консультацией к специалисту – выяснить, насколько, с его точки зрения, правильны выводы эксперта, все ли положения заключения обоснованы и не вызывают сомнений. Как правило, специалист, нацеленный на это, всегда найдет в чем упрекнуть эксперта. Однако, следует предостеречь сторону от такой тактической ошибки, как гиперболизация мелких замечаний специалиста и построение на них своей линии поведения при допросе эксперта. Если речь идет о недостатках описания исследования в заключении, не влияющих на выводы эксперта, технических ошибках и т.п., а в целом заключение возражений не вызывает, не стоит ходатайствовать о приглашении специалиста в суд. В том же случае, если в процессе консультации выявляются существенные недостатки в заключении эксперта, способные посеять сомнения в обоснованности и достоверно-

сти его выводов, уместно использовать эти данные при допросе эксперта.

Иногда недовольная заключением судебного эксперта сторона или ее представитель приглашает в суд специалиста для помощи при допросе эксперта. В судебной практике имеют место случаи, когда адвокаты приводят в судебное заседание недостаточно квалифицированных ангажированных специалистов из частных экспертных структур, которые преследуют одну цель – за обещанный гонорар опорочить заключение эксперта.

В соответствии с ч. 1 ст. 188 ГПК, ч. 1 ст. 87.1 АПК консультации специалист обязан давать суду. Поэтому приглашать специалиста в судебное заседание должен суд, а не сторона, которая может только ходатайствовать об этом. Процессуальных оснований для допроса эксперта специалистом нет. Приглашенный стороной специалист, присутствующий в судебном заседании при допросе эксперта, не является лицом, участвующим в деле, и процессуального статуса не имеет. Он не вправе задавать эксперту вопросы, комментировать его ответы и давать пояснения. Поэтому участие такого специалиста в допросе эксперта в гражданском или арбитражном процессах является нарушением и не должно допускаться судом.